

- Слова этого врача Вана не могут быть подделкой!

- Да, медицинские навыки врача Вана изысканны, а зал Ишань также имеет старое имя. Он не будет лгать. Итак, правда ли, что Му Юнь Яо подставляет Дин Лао Фурен?

Услышав, что окружающие постепенно склоняются в сторону семьи Дин, старый мастер Дин почувствовал облегчение, к счастью, он был подготовлен заранее.

Му Юнь Яо вслух усмехнулась:

- В будущем я никогда не осмелюсь пойти в зал Ишань.

Врач Ван нахмурил брови и серьезно посмотрел на неё:

- Девушка Му, вы молоды, поэтому я не буду торговаться по этому поводу. Вы просто извинитесь перед этим стариком, я также могу посоветовать Дин Лао Е и Дин Лао Фурен отпустить вас.

- О, врач Ван проверил, нет ли у Дин Юэлань истерии?

- Я уже диагностировал Дин Юэлань ранее. Она действительно страдает от истерии. Эта истерия очень особенная. Время её начала не определено. Когда она не проявляется, она будет такой же, как и обычные люди. Как только это происходит, ей невозможно контролировать свои мысли и речь, и ей легко совершать резкие поступки. На самом деле, болезнь Дин Юэлань известна и Чжоу Дарену. Поэтому он всегда разрешает капризы и желания Дин Юэлань, боясь её расстроить. Их отношения действительно достойны восхищения.

В окружении возникло множество обсуждений:

- Разве Дин Юэлань раньше не любила мужскую одежду и не испытывала отвращения к женской юбке? Может ли это быть началом проявления болезни?

- Скорее всего, когда она достала кнут на публике, это было потому, что у неё был приступ болезни, и она не могла себя контролировать.

- Чжоу Дарен очень привязан к Дин Юэлань. Даже если он знал, что она больна, он всё равно настаивал на её спасении. Если бы это был любой другой обычный человек, он бы уже воспользовался возможностью уйти.

Му Юнь Яо усмехнулась вслух:

- Разве Дин Лао Фурен только что не сказал, что болезнь Дин Юэлань появилась после того, как она приехала в Ниюнь? Как же так, если в устах врача Вана она уже давно болеет?

- Этот старый лекарь - человек. Дин Лао Фурен просто слишком разъярена, поэтому она говорила безответственно. Хотя у меня хорошие личные отношения с Дин Цзя, но я не могу говорить по совести. Болезнь Дин Юэлань - это уже старая болезнь. Раньше она была здорова, но после одного визита в Ниюнь болезнь снова возобновилась. И даже стала более тяжелой. Возможно, что-то здесь спровоцировало её болезнь.

Замечание врача Вана было более эффективным, чем громкий шум старой госпожи Дин. Как только прозвучало это замечание, глаза всех наблюдавших за Ниюнь мгновенно стали недобрыми. Этот Ниюнь не должен быть похож на старую госпожу Дин, верно? Что за средство лисицы, чтобы сбить с толку женщин города Цзинлин?

- Я вижу, что совесть лекаря Вана почернела. Если вы сегодня не внесете ясность, никто не сможет сегодня покинуть Ниюнь! - голос Му Юнь Яо был холоден и внушителен. - Хотя я и гражданское лицо, мы также дорожим своей репутацией больше жизни. Сегодня вы подставили меня. Я хочу добиться справедливости! Врач Ван, знаете ли вы, что в городе Цзинлин есть врачи, которые более искусны в медицине и благороднее вас?!

- Ван Жэнь, ты действительно не заслуживаешь называть себя врачом, - внезапно раздался голос.

- Чепуха! - врач Ван гневно обернулся, но его лицо вдруг застыло на месте. - Шифу? Ты... Почему ты здесь?

Шифу врача Вана?

Пожилой мужчина с белыми волосами подошел с аптечкой на спине и покачал головой, увидев Ван Жэня:

- Ты учился на врача много лет. Не потерял ли ты что-нибудь из того, чему научился раньше?

Ван Жэнь побледнел:

- Шифу... Ученик, этот ученик действительно...

Его голова покрылась холодным потом, и он посмотрел на старика с мольбой в глазах.

Старик покачал головой и посмотрел на старую госпожу Дин с другой стороны:

- По моему скромному мнению, у этой старушки не было детей.

- Что? Не говори ерунды, ты... - мастер Дин поспешно вскочил. - Моя жена родила мне четырех дочерей, нежных, как цветок, изысканных, как драгоценный нефрит. Как она могла не рожать их? Боюсь, что твои старые глаза уже не видят ясно!

На лице старика не было гнева, и он снова повернулся, чтобы посмотреть на Дин Юэлань:

- Нелепо говорить, что она страдает истерией, хотя я и не измерял пульс Фурен, но, глядя на её цвет лица, темные густые волосы и совершенно ясные глаза. Совершенно нелепо говорить, что вы страдаете истерией.

- Ты... ты! Что за чушь ты тут несешь? Я хочу, чтобы офицер арестовал тебя! - лицо старого мастера Дина было красным, и он продолжал рычать на старика.

- Имя этого старика не стоит упоминания. Этот старик не беспокоится, но как врач, я должен напомнить вам, что сейчас вам лучше не волноваться. Когда вы были молоды, вы не заботились о своем теле, баловали себя и повредили почки, до такой степени, что это повлияло на ваших сыновей. Позже вы уделяли еще меньше внимания своему здоровью, вас опустошали вино и женщины. Если вы слишком разволнуетесь в этот момент, то легко можете получить приступ инсульта.

Старый мастер Дин чуть не потерял сознание от гнева, его пальцы дрожали, указывая на старика:

- Ты полон глупостей! Я отведу тебя к прокурору! Давай, давай... Э-э...

Старый господин Дин всё ещё кричал, когда полный рот мокроты вырвался из его легких и застрял в горле, он не мог не вытянуть шею и расширил глаза.

Сердце старой госпожи Дин запаниковало, и она быстро пошла вперед, чтобы помочь ему вздохнуть:

- Лао Е, что с тобой?

Старая госпожа Дин не только не помогла ему, но и душила его. На какое-то время он не рассердился и упал навзничь!

На этот раз люди зашумели:

- У Дин Лао Е действительно приступ инсульта!

- О мой господин, неужели это припадок от волнения?

- Должно быть...

Дин Юэлань не могла не выйти вперед, чтобы помочь старому господину Дин, но была оттолкнута старой госпожой Дин:

- Ты заплатишь за этот ущерб, это твоя вина, что ты обидел мастера, убирайся!

Старик покачал головой, взял из аптечки набор серебряных игл и махнул рукой, чтобы старая госпожа Дин уступила дорогу.

Старая госпожа Дин, однако, защищающе посмотрела на него:

- Не нужно быть добрым. Врач Ван здесь, чтобы помочь с лечением. Врач Ван, вы должны подойти и помочь.

Под пристальным взглядом публики Ван Жэнь вытер холодный пот, подался вперед и пощупал пульс. Долгое время ему не удавалось разбудить старого мастера Дина. Наконец, он повернулся к старику и попросил о помощи.

- Мастер...

Старик махнул рукой, чтобы врач Ван отошел в сторону, затем серебряные иглы в его руке быстро опустились. Когда две иглы опустились, старый мастер Дин разлепил веки и медленно очнулся.

Люди вокруг были похожи на жареный горшок:

- Медицинские навыки этого ученика не лучше, чем у мастера!

- Врач Ван только что нес чушь, а теперь всё стало ясно.

- Врач Ван определенно был куплен семьей Дин. Вот почему он пришел, чтобы оклеветать жену Фурена Сюань Фу, и при этом удобно очернил Ниюнь!

Му Юнь Яо посмотрела сквозь толпу на Леди Цзинь и слегка кивнула ей.

Леди Цзинь холодно посмотрела, привела в порядок своё платье, медленно подошла к двери Ниюнь и холодно посмотрела на старого мастера Дина и старую госпожу Дин:

- Это вы устраиваете беспорядки в Ниюнь?

Старая госпожа Дин не могла не сморщиться. Хотя семья Дин тоже была большой семьей, но по сравнению с семьей Цао, разницу можно было описать как облака и грязь:

- Приветствую вас, Цзинь Фурен, я не то чтобы ищу неприятностей, просто...

- Я только что ясно всё слышала, а ты ещё смеешь что-то придумывать! - Леди Цзинь огляделась вокруг, а голос был полон серьезности. - Это небольшое здание, которое открыл Ниюнь, является первым, который я сдала в аренду Му Юнь Яо. Также, я надела первый костюм на своё тело. Я была той, чья одежда была с флуоресцентным светом. На первой картине, была вышита я. Согласно твоему заявлению, я также опутана чарами лисицы Му Юнь Яо?

- Нет, я не это имела в виду, просто... - старая госпожа Дин полностью запаниковала.

Леди Цзинь не дала ей никакой возможности объяснить больше. Она вздохнула:

- Что ж, сегодня мы всё тщательно проверим, черное и белое тоже может быть обратным? Если одного врача не достаточно, мы должны найти больше людей. Пожалуйста, пригласите всех врачей, которые есть возле нас!